
Ксюша
Вика
Сибирский
нянь
САША ЧЕРНИКОВА

Саша Черникова
Сибирский нянь

https://litres.ru/74723613
SelfPub; 2026

Аннотация

– Вадим Борисович, мне не с кем оставить детей! Я увольняюсь!

– Синичкина, у нас проект на миллионы горит! Наймите няню!

– Наняла. Первая сбежала, вторая оказалась воровкой.

– Да что у вас за дети такие?!

– Обычные. Пятилетние близняшки.

– Тогда почему от них взрослые женщины бегут?!

– Не знаю. Хотите сами попробовать?

– Да запросто! Я сотней сотрудников управляю! С двумя девчонками как-нибудь справлюсь!

Зря я это сказал. Две маленькие Синичкины быстро объяснили мне, что мои приказы здесь никого не интересуют.

Теперь я варю кашу, заплетаю косички, играю в принцесс и почему-то ношу розовый браслет.

Как теперь объяснить своей помощнице, что её грозный босс совершенно случайно влюбился? И, кажется, сразу во всех трёх Синичкиных!

Содержание

Глава 1. Таня 4
Глава 2. Таня 13
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Саша Черникова
Сибирский нянь

Глава 1. Таня

– Ксюша, немедленно отдай сестре колготки! Вика, прекрати орать! Боже мой, девочки, мы опаздываем!

– Мамочка, я не ору, я плачу! – возмутилась Вика, размазывая по щекам слёзы вместе с соплями.

– Эта коза мои колготки забрала! – Ксюша воинственно упёрла руки в бока. – Я первая их нашла!

– Они вообще-то мои! – взвизгнула Вика. – Сама ты коза! Нет, ты овца! Поняла?

Я посмотрела на часы и мысленно попрощалась с премией, нервными клетками и перспективой дожить до Нового года в здравом уме. На кухне остывал кофе, в прихожей валялись две пары варежек, а посреди детской разворачивалась третья мировая война. Причём из-за колготок стоимостью триста рублей.

– Девочки, у вас целый шкаф одежды!

– Но красные только одни! – хором сообщили мои любимые дочери.

Вот умели же они иногда договариваться!

Я вытащила из комода белые колготки с серебристыми

снежинками и протянула Вике.

– Смотри, какие красивые! Настоящие новогодние!

Дочь подозрительно прищурилась.

– А почему Ксюше красные?

– Потому что она первая их надела.

– Тогда я хочу быть первой!

– В следующий раз будешь.

– А когда следующий раз?

Я закрыла глаза, медленно досчитала до трёх и напомнила себе, что детей бить нельзя. Особенно собственных, горячо любимых и совершенно неуправляемых.

– Вика, солнышко, если ты сейчас же не оденешься, я отнесу тебя в садик прямо в пижаме.

Дочь задумалась.

– А можно?

Господи, дай мне сил! Из кухни выглянула мама.

– Танюш, ты чего разошлась с утра? Они же маленькие.

– Мам, им пять лет! Пять! Они уже прекрасно понимают, что делают!

– Конечно, понимаем, – подтвердила Ксюша. – Мы тебя воспитываем.

Мама прыснула со смеху.

Я посмотрела на дочь. Та совершенно невинно хлопала ресницами, которые достались ей от покойного отца. Сергей тоже умел изображать ангела, когда прекрасно понимал, что натворил.

От этой мысли привычно кольнуло под рёбрами.

Два года прошло, а я до сих пор иногда ловила себя на желании крикнуть в соседнюю комнату: «Серёж, забери своих дочерей, пока я не сошла с ума!»

Только кричать было некому.

Я отвернулась к шкафу, быстро достала Вике тёплую кофту и заставила себя вернуться к сегодняшним проблемам. На воспоминания не было времени, да и девочкам совершенно не требовалась грустная мама.

– Так, мои красавицы, объявляю чрезвычайное положение! Кто первым оденется, тот выберет музыку в машине!

Через три минуты обе стояли в прихожей.

Правда, Вика натянула шапку задом наперёд, а Ксюша умудрилась надеть два разных носка, но я решила, что это уже мелочи.

Главное – мы выбрались из квартиры.

На улице стоял такой мороз, что ресницы слипались от дыхания. Двор утопал в сугробах, припаркованные машины напоминали огромные сахарные пряники, а из окон соседних домов подмигивали разноцветные гирлянды.

Омск вовсю готовился к Новому году.

И только моя старенькая машина категорически отказывалась участвовать в праздничном настроении.

Я повернула ключ зажигания. Двигатель жалобно крякнул. Попробовала ещё раз.

Безрезультатно.

– Мам, машина сломалась? – поинтересовалась Ксюша с заднего сиденья.

– Нет, солнышко. Она просто замёрзла.

– А папа бы её починил, – неожиданно сказала Вика.

Я замерла, не успев снова повернуть ключ.

– Наверное, починил бы, зайка.

– Папа всё умел, – уверенно добавила Ксюша.

Я посмотрела на девочек в зеркало заднего вида. Две смешные мордашки торчали из огромных шарфов. Такие похожие и одновременно совершенно разные.

Сергей действительно многое умел. Особенно смешить своих девочек и меня, когда я сердилась из-за какой-нибудь ерунды.

Только вот заводить машину в тридцатиградусный мороз он тоже не любил.

– Девочки, ваш папа сейчас бы сказал, что нам срочно нужен волшебный пинок, – произнесла я, стараясь улыбнуться.

– Кому? – заинтересовалась Вика.

– Машине.

– Да мы её сейчас запинаем! – с готовностью сообщила дочь.

– Нет, дорогая, давай лучше вызовем такси.

Через двадцать минут, оставив машину во дворе, я сдала близняшек воспитательнице и помчалась на работу.

Когда добралась до офиса, часы показывали девять ноль семь.

Семь минут! Мне кабзда!

Для обычного человека – сущая ерунда. Для моего начальника – преступление, которое следовало рассматривать с привлечением прокуратуры.

Вадим Борисович Орлов терпеть не мог опозданий.

Впрочем, он вообще многое терпеть не мог.

Особенно людей.

– Татьяна Николаевна!

Ну вот, началось.

Я даже пальто снять не успела.

Из кабинета вышел мой непосредственный начальник, владелец строительной компании «Орлов Групп», человек с характером разъярённого медведя и внешностью, которую природа явно выдавала в комплекте с предупреждением об опасности.

Высокий, широкоплечий, с короткими тёмными волосами и аккуратной бородой. Серые глаза смотрели так, словно заранее знали, в чём именно ты провинился.

На нём был дорогой тёмный костюм, идеально выглаженная белая рубашка и выражение лица, обещающее неприятности всем присутствующим.

– Доброе утро, Вадим Борисович! – жизнерадостно сообщила я.

– У кого доброе?

– У меня было. Пока вы не появились.

Он посмотрел на часы.

– Вы опоздали.

– На семь минут.

– Я умею определять время, Синичкина.

– Тогда зачем спрашиваете?

– Я не спрашиваю!

Из соседнего кабинета раздался подозрительный кашель. Это Андрей Михайлович Ковалёв, коммерческий директор и лучший друг моего начальника, опять подслушивал наши утренние переговоры.

Орлов недовольно покосился в сторону его двери.

– Где документы по отопительному оборудованию?

– На вашем столе. В синей папке.

– А коммерческое предложение от «ТеплоСиб»?

– У вас на почте. Отправила вчера в двадцать три семнадцать.

– Почему не распечатано?

– Потому что сегодня утром у меня ещё не было возможности пообщаться с принтером.

Он прищурился.

– Синичкина, вы издеваетесь?

– Пока только надеюсь на кофе. Но если вы настаиваете...

– Через десять минут совещание!

– Через пятнадцать, Вадим Борисович. Я сама его назначала.

Он что-то недовольно пробурчал и скрылся в кабинете.

Я наконец выдохнула, повесила пальто и включила ком-

пьютер.

Четыре года.

Четыре года я работала с этим невыносимым мужчиной и до сих пор удивлялась, почему у меня не появились седые волосы.

Хотя зарплата у Орлова была хорошая. Очень хорошая. А после смерти Сергея это имело огромное значение.

Ипотека, садик, одежда, лекарства, кружки, продукты... Две маленькие девочки обходились дороже содержания приличного внедорожника.

Правда, в отличие от внедорожника, они умели обниматься.

– Танюша, он тебя ещё не съел? – поинтересовался Андрей Михайлович, выглядывая из кабинета.

– Не успел. Я быстро бегаю.

– У него с утра поставщик сорвался.

– Знаю.

– И заказчик звонил.

– Знаю.

– И бухгалтерия опять что-то напутала.

– Андрей Михайлович, если вы сейчас скажете, что у него ещё и кофе закончился, я уволюсь.

Ковалёв рассмеялся.

– Держись, Синичкина. До Нового года всего ничего.

Я посмотрела на календарь.

До тридцатого декабря оставалось восемь дней. Именно

столько нам отвели на окончательную сдачу проекта современных тёплых остановочных павильонов.

Контракт на огромную сумму, над которым компания работала несколько месяцев.

Последние две недели мы практически жили в офисе. Инженеры переделывали чертежи, бухгалтерия проверяла сметы, подрядчики присылали документы с опозданием, а Орлов рычал на всех подряд.

И мне приходилось каким-то невероятным способом держать этот дурдом под контролем.

Потому что, если начальник отвечал за большие деньги и громкие решения, то я отвечала за то, чтобы вся эта махина не развалилась на части ещё до подписания договора.

В половине двенадцатого у нас наконец закончилось совещание.

Вадим Борисович остался недоволен практически всем.

Я успела получить три новых поручения, два замечания и одно требование немедленно найти поставщика, который «не считает себя пупом земли».

Последнее поручение было особенно занятным, учитывая, от кого оно исходило.

Вернувшись за стол, я только собралась сделать глоток кофе, когда зазвонил телефон.

На экране высветилось имя воспитательницы.

– Алло, Елена Викторовна! Что-то случилось?

– Татьяна Николаевна, добрый день. С девочками всё хо-

рошо, не волнуйтесь. Но у нас неприятные новости.

Я сразу напряглась.

Когда у тебя двое пятилетних детей, любая фраза воспитателя, начинающаяся со слов «не волнуйтесь», заставляла представлять как минимум разбитый аквариум.

– Что произошло?

– В группе несколько детей заболели гриппом. Сегодня получили распоряжение, с завтрашнего дня группу закрывают на карантин.

Я медленно опустилась на стул.

– Простите... На сколько?

– Предварительно до конца новогодних каникул. Родителям уже отправили уведомления. Сегодня забираете девочек как обычно, а завтра приводить нельзя.

Просто зашибись!

Глава 2. Таня

Я посмотрела на дверь кабинета Орлова.

Потом на календарь.

Потом снова на дверь.

– Елена Викторовна, вы же понимаете, что у нас рабочая неделя? Может, есть дежурная группа?

– К сожалению, нет. Пока группа закрыта, детей принимать не сможем.

Я поблагодарила воспитательницу и закончила разговор. Несколько секунд сидела, пытаясь придумать выход.

Завтра вечером мама уезжала в Иркутск. К дальней родственнице, тёте Вале, которая недавно перенесла операцию и нуждалась в помощи.

Поездку они планировали больше месяца.

Я сама настояла, чтобы мама ехала. Она и так слишком много времени посвящала нам с девочками, а тётя Валя осталась совсем одна.

Соседка Зоя Степановна была занята подготовкой новогоднего концерта. Марина работала вместе со мной. Остальные знакомые тоже готовились к праздникам и занимались собственными делами.

Нанять няню за один вечер?

Прекрасная мысль.

Особенно перед Новым годом, когда цены на услуги под-

скакивали так, словно няни собирались лично прилетать к нам на вертолёте.

Я машинально открыла банковское приложение и посмотрела на остаток после очередного ипотечного платежа.

Ну да. Можно нанять няню. А потом до середины января питаться шашлыком из снеговика.

– Синичкина!

Мамочки! От неожиданности я подпрыгнула. В дверях стоял Орлов.

– Почему документы до сих пор не отправлены Кузнецову?

– Сейчас отправлю.

– Вы уже десять минут сидите!

Я подняла на него глаза.

Обычно у меня всегда находился ответ. Иногда остроумный, иногда такой, после которого начальник начинал ещё сильнее рычать, но сейчас почему-то ничего не хотелось говорить.

– Вадим Борисович, у меня детский сад закрывают на карантин.

Он нахмурился.

– И?

– И мне не с кем оставить дочерей.

– Найдите кого-нибудь.

– Конечно. Сейчас выйду на улицу, свистну, и ко мне сбегутся свободные няни со всего Омска.

Он раздражённо выдохнул.

– Татьяна Николаевна, давайте решать проблемы по мере поступления. Сейчас у нас проект.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается обида.

Не потому, что он был груб. К этому я привыкла.

Просто иногда ужасно хотелось, чтобы кто-нибудь понял, насколько я устала.

Мне приходилось быть мамой, папой, добытчиком, воспитателем, домашним мастером и человеком, который никогда не имел права заболеть или просто сказать: «Я больше не могу».

А я ведь могла.

Ещё как могла.

Только за моей спиной стояли две маленькие девочки, для которых я была всем миром. И ради них приходилось улыбаться даже тогда, когда хотелось забраться под одеяло и не вылезать оттуда хотя бы сутки.

– Я всё сделаю, – тихо ответила я. – Документы сейчас отправлю.

Орлов несколько секунд внимательно смотрел на меня.

– Синичкина, вы нормально себя чувствуете?

– Прекрасно.

– Что-то не похоже.

– Тогда не смотрите.

Он открыл рот, явно собираясь отчитать меня за дерзость,

но передумал.

– Знаете что? Идите сегодня домой пораньше. Разберитесь со своими вопросами.

Я удивлённо подняла голову, однако начальник уже развернулся и ушёл.

Вечером мама встретила меня на кухне с пирожками и встревоженным лицом.

Я рассказала о карантине.

Она немедленно предложила отменить поездку.

– Мам, даже не думай!

– Танюш, ну как ты одна справишься?

– Так же, как справлялась раньше.

Мама тяжело вздохнула.

– Вот именно. Ты всё время сама. Серёжа бы не хотел, чтобы ты так себя загоняла.

Я опустила глаза на чашку.

Имя мужа до сих пор причиняло боль. Уже не такую острую, как раньше, когда я не могла спокойно смотреть на его куртку в прихожей, но достаточно сильную, чтобы в груди неприятно сжималось.

– Я знаю, мам.

– Ты молодая женщина, Танюша. Тебе всего тридцать два. А живёшь так, словно должна всем на свете.

– Должна, – улыбнулась я. – Банку, детям и Вадиму Борисовичу.

Мама фыркнула.

– Особенно своему Орлову. Хоть бы раз на тебя не гавкал.

– Тогда я решу, что он заболел, и вызову скорую.

Мы рассмеялись, но мама всё равно смотрела на меня с тревогой.

Позднее, когда девочки уснули, я села на край кровати и осторожно поправила Вике одеяло.

Ксюша спала, обняв плюшевого зайца. Вика раскинулась поперёк кровати, как маленькая королева.

Мои девочки. Мои крошки. Моё счастье.

И самая большая ответственность в жизни.

Я поцеловала обеих и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

Завтра их совершенно некуда было девать, но оставался один вариант, который мне самой казался безумным.

Утром я пришла к Орлову раньше обычного.

Он сидел за столом и просматривал документы.

– Вадим Борисович, можно вас на минутку?

– Если по делу.

– По очень важному делу.

Он отложил ручку.

Я набрала воздуха.

– Мне нужно несколько дней поработать из дома.

– Исключено.

– Вы даже не выслушали!

– Татьяна Николаевна, через неделю сдача проекта! Мне нужно, чтобы вы были здесь. Кто будет координировать от-

делы?

– Я могу делать это удалённо.

– А оригиналы документов? Совещания? Подрядчики? Сафонов, который меня уже достал своими требованиями?

Я закусила губу.

Он был прав. Полноценно работать из дома сейчас действительно было невозможно.

Но и бросить детей я не могла.

– Тогда у меня есть другое предложение.

Орлов подозрительно прищурился.

– Какое?

Я поправила волосы, расправила плечи и улыбнулась самой обаятельной улыбкой, на которую была способна.

– Завтра я приведу девочек в офис.

Вадим Борисович медленно снял очки.

– Кого?!

– Моих дочерей. Ксюшу и Вику. Им по пять лет, они очень хорошие девочки.

– Синичкина, у нас серьёзная компания, а не детский сад!

– Вот именно. Детский сад закрыли. А компания работает.

Он уставился на меня.

Я старательно изображала спокойствие, хотя прекрасно представляла, какой фейерверк устроят мои близняшки в его идеально организованном офисе.

– Они будут тихо сидеть в приёмной, – поспешно заверила я. – Я принесу им игрушки, раскраски, планшет. Вы даже не

заметите их присутствия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.